

ляющего к гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, а также к административной или уголовной ответственности. Анализ законодательства, регулирующего отношения, связанные с привлечением управляющего к административной ответственности, судебной практики, а также статистических данных позволяет обратить внимание на расхождение Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях (далее – КоАП) и нормы ч. 3 ст. 77 Закона Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 415-З «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон), согласно которой за отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения обязанностей по делу об экономической несостоятельности (банкротстве) управляющий несет ответственность, предусмотренную КоАП. КоАП не предусматривает такого основания привлечения к административной ответственности управляющего, как «отказ либо уклонение без уважительных причин от исполнения обязанностей по делу об экономической несостоятельности (банкротстве)». Очевидно, что такая формулировка не соответствует по содержанию с предусмотренной ч. 8. ст. 12.13 КоАП: «неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей».

Считаем необходимым согласовать нормы Закона и КоАП, для чего предлагаем часть 8 ст. 12.13 КоАП изложить в следующей редакции: «отказ либо уклонение от исполнения обязанностей, либо неисполнение или ненадлежащее исполнение временным (антикризисным) управляющим без уважительных причин своих обязанностей, если в этих действиях нет состава преступления». Видится необходимым дополнить также ст. 76 Закона правом управляющего отказаться при наличии уважительных причин от исполнения возложенных на него обязанностей. При этом стоит определить и перечень причин, признаваемых уважительными. Нормы главы 18 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006г. № 530 «О страховой деятельности» предусматривают погашение ущерба при страховом возмещении только при наличии подтвержденной вступившим в законную силу постановлением суда, вины управляющего. Данное положение не учитывает того обстоятельства, что управляющий, осуществляющий предпринимательскую деятельность (индивидуальный предприниматель или юридическое лицо), согласно ч. 3 ст. 372 Гражданского кодекса Республики Беларусь несет ответственность независимо от вины. Единственное обстоятельство, наличие которого позволит управляющему освободиться от ответственности – это доказанность им факта невозможности надлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей вследствие непреодолимой силы. Предлагаем исключить из п. 413 Порядка и условий проведения обязательного страхования гражданской ответственности антикризисного управляющего указание на наличие его вины, как необходимого условия выплаты страхового возмещения. Ограничение ответственности управляющего только «имущественным вредом», под которым, полагаем, следует рассматривать только реальный ущерб, не в полной мере отвечает интересам кредиторов и самого должника. На наш взгляд, страховое возмещение должно включать не только реальный ущерб, но и упущенную выгоду в размере, доказанном и установленном судебным решением.

© АУПП РБ

О ПЕРСПЕКТИВАХ ВВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ГРАЖДАН В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А.В. ВАГИН, В.Г. ТИХИНЯ

The aim of this research is to analyze prospects for initiating a bankruptcy procedure of individuals not engaged in business, in to the legislation of the Republic of Belarus. Scientific novelty of the research is that it is the first in the Republic of Belarus made a legal analysis of the foreign of bankruptcy proceedings model citizens with positions of national legislation. The author's conclusions may have fundamental meaning for the development of scientific debate and be reflected in the rulemaking

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство граждан, банкротство физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью, гражданин-должник

В настоящее время каждый гражданин, не занимающийся предпринимательской деятельностью, может быть должником по неограниченному количеству обязательств, в том числе перед банками и не банковскими кредитно-финансовыми организациями. По объективным причинам, граждане могут оказываться в тяжёлых финансовых ситуациях, в которых они становятся неспособными исполнять приобретённые и вновь возникающие перед банками и другими кредиторами обязательства (пени, штрафы). Отечественное законодательство не предлагает эффективной помощи попавшим в подобное положение гражданам. В настоящее время процедура банкротства применяется только в отношении субъектов хозяйствования. Обязанность граждан исполнять обязательства может сохраняться в течение всей жизни, пока они не будут исполнены в полном объёме, независимо от характера причи-

ны, по которой должник не имеет возможности исполнить обязательства и того, сможет ли должник исполнить их в будущем. К примеру, если гражданин вследствие несчастного случая стал нетрудоспособным инвалидом и лишился основного источника дохода, при этом его имущества в сумме не хватило, чтобы удовлетворить требования кредиторов в полном объёме, он всё равно остаётся должником своих кредиторов.

Самой распространённой причиной возникновения необходимости введения института банкротства граждан, не занимающихся предпринимательской деятельностью, за рубежом, являются обязательства граждан по банковским кредитам. Именно большая кредитная задолженность населения перед банками, как правило, становилась социальной и экономической проблемой государства, вследствие чего, введение института банкротства граждан становилась необходимой мерой по созданию цивилизованных методов решения долговых вопросов граждан.

В настоящее время в Республике Беларусь происходит расширение сферы кредитных услуг для населения. Как следствие, рост кредитной задолженности неизбежен. Очень показательна в данном случае статистика Национального банка Беларуси. К примеру, по состоянию на 1 января 2012 г. в среднем на одного жителя Беларуси приходилось 3 млн. 380 тыс. бел. рублей. По краткосрочным и долгосрочным кредитам граждан сумма кредитной задолженности с 1 января 2008 г. по 1 января 2013 г. увеличилась в 5 раз. Количество кредитных договоров имеющих просроченную задолженность с января по июль текущего года увеличилось на 50% , с 120 до 180 тысяч договоров.

Учитывая, что с развитием рыночных отношений, в условиях кризисных явлений (которые в силу известных экономических законов неизбежно будут возникать в экономике), количество безнадёжных должников будет продолжать увеличиваться. Можно сделать вывод, что отсутствие правового механизма избавления граждан от «кабальных» обязательств (перед кредиторами), в котором будет учтён баланс интересов должника и кредиторов, может привести к социальной напряжённости и провоцированию возникновения новых кризисов.

Вопрос о необходимости решения данной проблемы на законодательном уровне впервые начал обсуждаться ещё в 1999 году, когда разрабатывался проект Закона «Об экономической несостоятельности (банкротстве)». В декабре 2012 года Высший хозяйственный суд Республики Беларусь снова выступил с законодательной инициативой разработки Закона «О банкротстве физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью».

Резюмируя вышеуказанные положения, представляется, что коэффициент актуальности выбранной нами темы исследования является высоким.

Целью научного исследования являлся анализ института несостоятельности (банкротства) граждан с позиции белорусского законодателя.

Для достижения указанной цели нами были поставлены следующие задачи:

- исследовать причины и особенности введения института несостоятельности (банкротства) граждан за рубежом;
- определить необходимость введения института несостоятельности (банкротства) граждан в Республике Беларусь;
- выделить достоинства и преимущества института несостоятельности (банкротства) граждан в сравнении с существующей системой решения долговых вопросов граждан;
- проанализировать понятия несостоятельности и банкротства граждан с позиции отечественного законодательства;
- выявить причины наступления несостоятельности (банкротства) граждан;
- определить критерии признания должника-гражданина банкротом;
- изучить особенности и отличия правового положения субъектов хозяйствования в сравнении с гражданами с точки зрения института несостоятельности (банкротства);
- решить вопросы подведомственности дел о несостоятельности (банкротстве) граждан;
- рассмотреть реабилитационные процедуры, применяемые к гражданину в случае признания его несостоятельным либо банкротом;
- исследовать юридическую ответственность гражданина-должника в рамках института несостоятельности (банкротства) гражданина.

Научная новизна исследования заключается в том, что нами впервые в Республике Беларусь проведён правовой анализ зарубежной модели процедуры банкротства граждан с точки зрения белорусского законодательства. Недостаточно бездумного копирования зарубежного опыта в отечественном законодательстве, необходим детальный правовой анализ с учётом особенностей белорусского зако-

нодательства. Нами сделан первый шаг в данном направлении, исследовав фундаментальные теоретические и правовые основы процедуры банкротства граждан.

В заключение стоит отметить, что с принятием института банкротства граждан, законодателю потребуется не только внести изменения в законодательство (в Гражданский кодекс, Кодекс о семье и браке, Уголовный кодекс, Кодекс об административных правонарушениях, Закон «Об исполнительном производстве», изменить структуру и редакцию норм права в Законе «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» и другие нормативные правовые акты), но и изменить собственные, фундаментальные представления о самой процедуре банкротства. Механизм банкротства в настоящее время отработан с точки зрения хозяйственной деятельности, поэтому введение нового института потребует кардинального изменения подходов и понимания сущности банкротства, разработки нового механизма антикризисного управления, новых институтов.

Введение процедуры банкротства граждан в национальное законодательство позволит создать альтернативный исполнительному производству механизм решения долговых вопросов в отношении граждан.

Разработка и принятие Закона банкротства физических лиц, не занимающихся предпринимательской деятельностью, является большим шагом к цивилизованному рынку потребительского и ипотечного кредитования. Введение института банкротства физического лица может позволить поставить точку в ситуации, когда должник больше не в состоянии осуществлять платежи по долгам перед кредитором.

Дальнейшее исследование и введение данного института в отечественное законодательство позволит законодателю сделать большой шаг вперед, следуя мировым тенденциям в области юриспруденции.

© АМВД РБ

ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ «СНЯТИЕ ИНФОРМАЦИИ С ТЕХНИЧЕСКИХ КАНАЛОВ СВЯЗИ»

А.Т. ВИНЦОВСКИЙ, А.В. БАШАН

The significance of operative-detective actions in the solution of tasks of the detective activity is obvious. Therefore, serious attention is given to the scientific research of these actions. However, today there are some undecided legal and organizational issues which need further scientific study and comprehension and which relate to the implementation of the operative-detective action – information retrieval from technical communication channels

Ключевые слова: мероприятие, контроль, информация

Сегодня имеется ряд нерешенных, нуждающихся в дальнейшей научной проработке и осмыслении, правовых и организационных вопросов, касающихся проведения оперативно-розыскного мероприятия «снятие информации с технических каналов связи».

Мы хотели бы, прежде всего, указать на необходимость объединить оперативно-розыскные мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» в одно – оперативно-розыскное мероприятие. Для этого необходимо откорректировать отдельные нормы и понятия Закона Республики Беларусь «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон). По нашему мнению, новое объединенное оперативно-розыскное мероприятие должно получить название «контроль в сетях электросвязи». У существующих на данный момент оперативно-розыскных мероприятий таких как «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» нет цели контролировать «все и вся», точно также и новое оперативно-розыскное мероприятие не преследует подобной цели. При проведении оперативно-розыскного мероприятия «контроль в сетях электросвязи» нас интересует получение, преобразование, фиксация сигналов и информации (в том числе акустической), принимаемой, обрабатываемой, хранящейся и передаваемой в части сети электросвязи, принадлежащей определенному субъекту.

Введение предложенного единого понятия вместо двух существующих, позволит не только упростить процедуру их санкционирования, но и устраним лазейки для незаконного сбора и накопления информации о гражданах. Представляется важным и то, что результаты применения технических средств, полученные в ходе осуществления перечисленных оперативно-розыскных мероприятий, могут использоваться в доказывании по уголовным делам, а потому обоснование их санкционирования и проведения должно иметь ясную правовую базу, основанную на четком определении объекта, целей и используемых средств.

В ст. 2 Закона следует исключить понятия оперативно-розыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи», дополнив ее понятием мероприятия «контроль в сетях электросвязи».